

регенерация

«Экология — несомненный приоритет для ЕВРАЗ»

Старший вице-президент ЕВРАЗа по коммерции и развитию бизнеса **Алексей Иванов** об экологической стратегии компании до 2030 года, усилении ESG-повестки и ожиданиях заинтересованных сторон.

— мнение —

Крупный бизнес, и в частности публичные компании, все чаще обращаются к ESG-тематике. Для металлургических компаний тема актуальна не первый год: жители промышленных городов, органы власти и инвесторы ждут от них не только «дорожных карт» улучшений, но и осязаемых результатов.

К 2020 году мы с очевидным опережением достигли трех ключевых экологических целей, которые ставили компании в 2017 году на пятилетнюю перспективу. Это снижение водопотребления до 207 млн тонн в год, переработка не менее 95% металлургических отходов и удержание эмиссии парниковых газов на уровне не выше 2 тонн CO₂-эквивалента на тонну стали (по областям охвата 1 и 2). Поскольку вчерашние достижения становятся сегодняшней нормой, а в металлургии появляются новые технологии и возможности развития, мы решили актуализировать экологическую стратегию: поставить амбициозные цели и задать более долгосрочный горизонт планирования.

Мы работали над документом весь прошлый год. И если бы не навывк выстраивания удаленных коммуникаций, который, я думаю, все развили за время пандемии, работа могла бы длиться дольше, ведь в процессе участвовало свыше 100 человек из разных регионов и часовых

поясов. Специалисты и руководители наших предприятий, топ-менеджмент управляющей компании, члены совета директоров, внешние консультанты — благодаря вкладу каждого из них получился всесторонне рассмотренный документ.

В конце февраля мы представили основные цели и направления экологической стратегии ЕВРАЗа до 2030 года. В части эмиссии парниковых газов наши металлургические предприятия в России и Северной Америке должны снизить по-

казатели на 20% к уровню 2019 года, а угледобывающие активы — добиться 75-процентной утилизации метана, получаемого в ходе дегазации угольных пластов. Выбросы в атмосферу стальных предприятий компании должны сократиться на 33%, угольные предприятия должны добиться сокращения выбросов пыли от транспортировки и хранения угля в 1,5 раза. В водопользовании мы планируем перейти на замкнутый цикл при производстве стали, то есть достичь нуле-

вых сбросов. И четвертое ключевое направление — переработка отходов, где мы ставим цели 95-процентной переработки отходов металлургического производства и общих отходов и 50-процентной переработки отходов горного производства.

Что изменилось в нашем подходе? ЕВРАЗ устанавливает экологические цели с 2011 года, и к третьей по счету экстратегии мы подошли с максимальным охватом темы. Мы провели расширенную оценку экологических и климатических рисков для бизнеса, сделал особый фокус на вопросах изменения климата, детально рассмотрели возможности применения новых и перспективных технологий. Благодаря этому горизонт планирования увеличился с пяти до десяти лет.

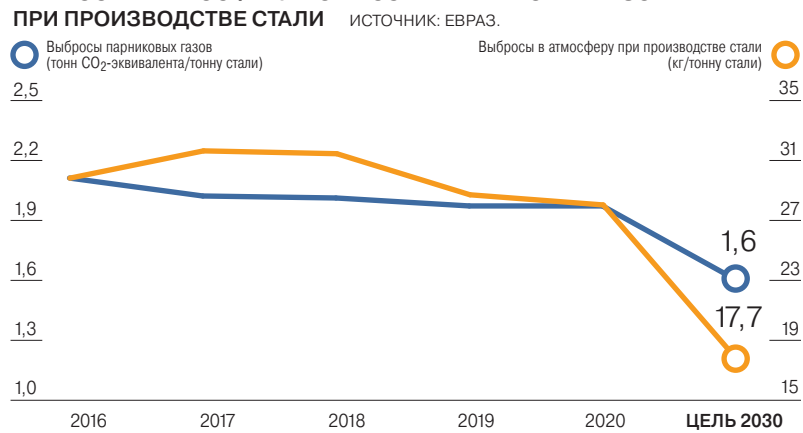
При формировании стратегии мы учитывали как глобальные и страновые ориентиры, так и ожидания различных заинтересованных сторон. Так, наша цель по снижению эмиссии парниковых газов увязана с ожиданиями Парижского соглашения от сталелитейной отрасли (достижение уровня 1,64 тонны CO₂-эквивалента на тонну стали). Компания ЕВРАЗа в России — участница федерального проекта «Чистый воздух» нацпроекта «Экология», мы внимательно следим за инициативами правительства РФ в области природоохранного законодательства и учитываем их в стратегии. По сути, в основе того же «Чистого воздуха» лежит запрос жителей промышленных регионов на достойную жизнь в своих городах, и мы прислушиваемся к мнению наших сотрудников и населения, выбирая приоритетные проекты. Конечно, мы видим, как растет фокус внимания международных и крупных российских инвесторов на вопросах ESG, и хотим сделать наши действия понятными и прозрачными для них.

Структурно стратегия состоит из непосредственно экологических проектов и проектов модернизации основного производства с весомым экологическим эффектом. Их со-

СБРОС СТОКОВ И ПЕРЕРАБОТКА ОТХОДОВ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО И ГОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ВЫБРОСЫ В АТМОСФЕРУ И ЭМИССИЯ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СТАЛИ

отношение — примерно 50/50. Размер инвестиций на различные программы в области защиты окружающей среды, то есть чисто экологические проекты, на период до 2026 года включительно составляет несколько сотен миллионов долларов. Среди ключевых: создание новой установки серочистки на агломерационной фабрике ЕВРАЗ ЗСМК (эффект — сокращение выбросов в атмосферу почти на 30 тыс. тонн в год), экологическая модернизация коксохимического производства на ЕВРАЗ НТМК и ЕВРАЗ ЗСМК (эффект — снижение в три раза выбросов опасных полиароматических веществ). Пример модернизации основного производства с экологическим эффектом: обновленный рельсовый стан

ЕВРАЗ Pueblo в Колорадо будет использовать солнечную энергетику.

Стратегия учитывает три классических сценария: «стрессовый», «реалистичный» и «оптимистичный». Опыт 2020 года показал, что мы можем столкнуться с неожиданными и довольно серьезными препятствиями, но главное — проявлять гибкость и быстро наверстывать упущенное. Поскольку речь идет о наборе проектов, то по ним определены конкретные показатели и закреплена ответственность членов проектной группы. Реализация стратегии находится на контроле у топ-менеджмента и совета директоров ЕВРАЗа, так что экологическая повестка — несомненный приоритет для компании.

Углеродные кредиты выходят на рынок

— рынки —

Расширение мирового рынка углеродных кредитов не ограничивается обязательными квотами на выбросы: все больше крупных компаний добровольно инвестируют в проекты, нацеленные на сокращение эмиссии CO₂ для обнуления выбросов на уровне корпорации. По оценкам экспертов, к 2030 году спрос на такие кредиты вырастет в 15 раз, а объем рынка превысит \$50 млрд. Пока, впрочем, покупателям и продавцам кредитов не хватает единых стандартов и правил оценки проектов.

Наряду с рынком «зеленых» облигаций добровольные рынки «углеродных» кредитов могут стать одним из крупнейших источников финансирования проектов, нацеленных на снижение объема выбросов парниковых газов. По оценке Taskforce on Scaling Voluntary Carbon Markets (инициативу поддерживает объединяющий крупнейшие финансовые организации Institute of Inter-

national Finance), спрос на углеродные кредиты вырастет в 15 раз уже к 2030 году, а к 2050-му — более чем в 100 раз. Объем рынка через десять лет может составить \$50 млрд. В 2020 году кредиты, купленные на добровольных рынках, позволили «компенсировать» выбросы в объеме 95 млн тонн — это вдвое больше, чем в 2017-м (к 2030 году он может составить 1,5–2 тыс. Гг CO₂-эквивалента).

Для компаний покупка таких кредитов обоснованна в случае невозможности быстро изменить технологию (или в принципе существенно снизить объем выбросов), являясь и способом снижения долгосрочных рисков. При этом все большее число крупных корпораций прибегает к расчету внутренних цен на углерод. Установили их для себя в том числе нефтегазовые гиганты, среди которых ExxonMobil, Royal Dutch Shell, Equinor, ConocoPhillips, Total.

По данным McKinsey, около 2,6 тыс. компаний, чьи акции торгуются на бирже, используют внутренние углеродные цены в принятии инвестиционных решений: рас-

четный объем выбросов в рамках планируемого проекта, помноженный на цену, заносится в плановые издержки и наряду с привычными финансовыми показателями влияет на оценку эффективности проекта (и решения об инвестициях в него). Наиболее популярна эта методика в энергетике, производстве материалов и финансовом секторе. Географическая разбивка показывает, что чаще всего к расчету таких цен прибегают европейские компании (28% из выборок McKinsey; Великобритания — 20%), за ними следуют Япония и США (24% и 15% соответственно).

Чтобы оценить проекты по сокращению выбросов, используется набор действующих стандартов: Voluntary Carbon Standard, Plan Vivo, Gold Standard, American Carbon Registry, Climate Action Reserve, Verified Carbon Standard Program, Equinor, ConocoPhillips, Total.

улучшения общественного здравоохранения и создания рабочих мест. Это могут быть и инновационные разработки для снижения издержек при внедрении существующих климатических технологий (в том числе переход на чистые источники энергии). В последнее время особенно распространены проекты в области лесного хозяйства. Они уже реализуются в 83 странах, большинство — в Индии, Китае, США, Турции и Бразилии.

Самый развитый рынок торговли углеродными кредитами — в Европе. В планах ЕС — сокращение к 2030 году выбросов парниковых газов не менее чем на 40% от уровня 1990-го. Для этого еще в 2005 году была запущена Европейская система торговли выбросами (ЕСТВ), которая сейчас покрывает 11 тыс. компаний в 31 стране. На первом этапе она охватывала только промышленные установки энергетической отрасли и энергоемких производств. Позднее были добавлены новые сектора, а государства, сократившие выбросы, и даже компании с излишка-

ми разрешений на выбросы получили «углеродные» кредиты с правом их дальнейшей перепродажи. Сейчас около 60% квот («углеродных» кредитов) продаются через брокера, а остальные — на биржах, включая European Climate Exchange в Амстердаме и Powernext в Париже.

ЕСТВ также стала образцом для создания аналогичных систем в Калифорнии, ряде провинций Канады, Новой Зеландии и некоторых других странах. В США также действует Regional Greenhouse Gas Initiative, распространяющаяся на восточные штаты страны. В феврале текущего года, после завершения десятилетнего эксперимента по созданию систем торговли выбросами парниковых газов в семи провинциях, национальная система была запущена в Китае.

В России пока нет единой системы торговли квотами, однако сейчас находится на утверждении законопроект, вводящий обязательную отчетность о выбросах для крупных эмитентов. Он же предусматривает возможность для реализации кор-

поративных климатических проектов с перспективой создания добровольного рынка торговли углеродными единицами. Минэкономики уже подготовило законопроект о проведении эксперимента по госрегулированию выбросов CO₂ и обращению углеродных единиц в Сахалинской области. Его цель — достижение углеродной нейтральности области к концу декабря 2025 года. Предполагается, что единицы сокращения выбросов, появившиеся в ходе эксперимента, могут быть использованы компаниями для компенсации своего углеродного следа и будут признаны ЕС, что крайне важно ввиду европейских планов ввести трансграничное углеродное регулирование.

Россия могла бы стать крупным участником международных инициатив — из-за высокой энергоёмкости производств, а также больших возможностей по реализации лесных проектов, а стоимость кредитов может быть дешевле, чем в других странах.

Татьяна Едовина

Российскому бизнесу готовят новый тест

— регулирование —

Отдельная директива со строгими требованиями будет выпущена для банков и инвесткомпаний (SFRD). Европейское банковское управление также предлагает ввести для банков обязательство публиковать «долю зеленых активов» (green asset ratio, GAR), которая будет рассчитываться как доля всех вложений и кредитов «зеленым» проектам от общих вложений и кредитов банка. Авторы замечают, что на первом этапе показатель «для большинства банков, скорее всего, не будет достигать и 10%». Введенные показатели позволят сравнивать банки между собой и «создать необходимое давление со стороны инвесторов и вкладчиков», желающих поддержать «зеленые» компании.

Новое регулирование будет вводиться постепенно, и уже с 1 января 2022 года многие эмитенты, позиционирующие свои бумаги и фонды как «зеленые», «устойчивые», ESG или «социальные», должны будут отчитываться в рамках новой Таксономии и новой NFRD. При этом указано, что действие документов будет

распространяться не только на резидентов, но и на всех, «кто желает продавать свои финансовые продукты на территории ЕС». Те, кто не будет соответствовать новым нормативам, смогут выпускать свои бумаги и котироваться на бирже, но их привлекательность для инвесторов заметно снизится.

Европейский рынок для российских заемщиков важен. Объем еврооблигаций российских эмитентов хоть и упал с 2017 года на 30%, но все еще составляет около €110 млрд. «Зеленых» облигаций пока не так много: единственный эмитент — по-прежнему РЖД, разместившие в 2019 и 2020 годах два выпуска объемом €500 млн и 250 млн швейцарских франков соответственно под 0,84% годовых. Повторить этот успех российской компании подталкивает государство: нацпроектом «Экология» до 2025 года на экологическую модернизацию экономики планируется привлечь 3,2 трлн руб. (около €35,7 млрд) частных инвестиций. Только на российском рынке найти эти деньги будет трудно: в «устойчивой» секции Мосбиржи торгуется 14 выпусков общим объемом около

€270 млн. Привлекать деньги на экологическую модернизацию строго через «зеленые» долговые инструменты необязательно, но на рынке ЕС намного больше инвесторов, готовых вложиться в устойчивые компании.

После принятия новой версии NFRD потенциальным российским заемщикам придется приводить свою отчетность в соответствие с европейскими требованиями. Разрабатываемая госкорпорацией ВЭБ.РФ и Минэкономики национальная система «зеленого» финансирования (должна быть завершена до конца лета 2021 года) пока не предполагает аналога NFRD, но, как считает первый заместитель председателя ВЭБ.РФ Алексей Мирошниченко, ее в совокупности с другими документами будет достаточно, чтобы сделать ESG-показатели компаний сопоставимыми. «С выходом европейских требований к отчетности мы, конечно, будем учитывать ее при совершенствовании нашей методологии «зеленого» финансирования», — добавил господин Мирошниченко. — Правильным было поставлена задача сделать эту систему полностью совместимой с международными требо-

ваниями, чтобы помочь российским компаниям выходить на иностранные рынки».

Предлагаемая ЕС отчетность помимо отраслевых удельных выбросов парниковых газов, которые будут одним из основных параметров российской таксономии, учитывает и другие показатели. Она должна соответствовать Таксономии ЕС, которая устанавливает шесть принципов устойчивой деятельности: борьба с изменением климата, адаптация к ним, бережное использование водных ресурсов, переход к экономике замкнутого цикла, борьба с загрязнением окружающей среды и защита экосистем. Чтобы соответствовать понятию «устойчивой деятельности», бизнес должен вносить вклад в один из пунктов и не ухудшать ситуацию по другим. Важность этого положения становится понятна на примере происхождения на объектах «Норникеля»: разлив нефтепродуктов в июне 2020 года и аварии в цехе Норильской обогатительной фабрики в феврале 2021 года вряд ли можно перевести в CO₂-эквивалент, но их влияние на ESG-показатели компании очевидно.

Новое внешнее регулирование

Компании, уже активно представленные на европейских биржах, не видят в новых правилах отчетности проблем, если те будут совместимы с существующими стандартами GRI, SASB, TCFD. «Если компания в полной мере следует международным стандартам отчетности, она не может не продемонстрировать свои результаты — как позитивные, так и не очень», — полагает директор по устойчивому развитию компании «Полиметалл» (котируется на Лондонской бирже) Дарья Гончарова. — Другое дело, что такой отчетностью необходимо уметь пользоваться: смотреть не только вынесенные на первый разворот красивые цифры, но и анализировать все данные в динамике и по активам». В случае же, если новый европейский стандарт отчетности не будет совместим с другими, это «не только дополнительное административное бремя для компаний, но и информационный шум для аналитиков и инвесторов», добавляет госпожа Гончарова.

В результате принятие европейских стандартов отчетности может

помочь и российским властям, испытывающим, по словам источников, «Б» в Минэкономики и Минприроды, серьезные проблемы с российскими компаниями, не желающими никаких реальных экологических ограничений. Сильнее всего это раздражение заметно в словах спецпредставителя президента по климату Руслана Эдельгереева: «На бумаге и в корпоративных отчетах наш бизнес активно декарбонизируется, но скоро он будет вынужден платить в рамках трансграничного углеродного регулирования ЕС. Пострадает экономика нашей страны, увеличатся расходы отечественных компаний, и государству придется субсидировать тех, кто еще недавно выступал против создания национального углеродного рынка. Я не понимаю, почему наш бизнес очень плотно взаимодействует с европейскими регуляторами, а у себя на родине пытается всячески задушить любые инициативы». Видимо, основным драйвером изменений в качестве отчетности российских компаний и в этот раз будет внешнее регулирование.

Афанасий Сборов